
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-36-43

Понятие и структура конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Заира Магомедовна Мусалова¹, Милана Джабраиловна Дадаева²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ zaira2378@mail.ru

² milana_dadaeva_97@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и структуры конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации. Отмечается актуальность исследования. Раскрываются различные подходы к понятию конституционно-правового статуса, отсутствие единого подхода к указанной проблематике. Разделяются категории «статус», «правовой статус» и «конституционно-правовой статус». На основе анализа различных позиций ученых обоснован вывод о том, что категории «институт» и «статус» неравнозначны, поскольку имеют различное содержание. Также обосновывается различное понимание понятий «конституционно-правовой статус» и «правовое положение», «компетенция» и пр. Далее понятие конституционно-правовой статус раскрывается через составляющие его элементы. В статье рассматриваются различные подходы к определению конкретного элементного состава этого понятия, на основе анализа которых предложен перечень элементов конституционно-правового статуса.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, президент, глава государства, правовое положение, правовой институт, компетенция, полномочия

Для цитирования: Мусалова З.М., Дадаева М. Д. Понятие и структура конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 54, № 2 (74). С. 36–43. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-36-43

Original article

The concept and structure of the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Zaira M. Musalova¹, Milana Dz. Dadaeva²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ zaira2378@mail.ru

² milana_dadaeva_97@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the concept and structure of the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation. The relevance of the research focus is noted. Various approaches to the concept of constitutional and legal status are revealed, and the lack of a unified approach to this issue is noted. The categories of «status», «legal status» and «constitutional and legal status» are divided. Based on the analysis of various positions, the conclusion is substantiated that the categories of institution and status are unequal, since they have different contents. It also substantiates the different understanding of the concepts of «constitutional and legal status» and «legal status», «competence», etc. Further, the concept of constitutional and legal status is revealed through its constituent elements. The article discusses various approaches to determining the specific elemental composition of this concept, based on the analysis of which a list of elements of constitutional and legal status is proposed.

Keywords: constitutional and legal status, president, head of state, legal status, legal institution, competence, powers

For citation: Musalova Z.M., Dadaeva M. Dz. The concept and structure of the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 54, no. 2 (74), pp. 36–43. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-54-2-36-43. (In Russ.).

Конституционная реформа 2020 года внесла серьезные изменения в архитектуру системы властвования в России, что, как отмечают многие исследователи [1, с. 43], также коснулось статуса главы государства, и актуализирует исследования различных аспектов его конституционно-правового статуса. Изменились требования к кандидату в Президенты РФ, конфигурация его властных полномочий (в большей степени в отношении исполнительной власти, включая кадровые prerogatives), а также статус главы государства.

Помимо этого, вопросы определения понятия и структуры конституционно-правового статуса Президента РФ обладают безусловной актуальностью еще по ряду причин. Прежде всего, это обусловлено отсутствием единства в расшифровке категорий понятия и структуры конституционно-правового статуса главы государства. Кроме того, важно иметь в виду, что то, как мы раскрываем эти понятия, каким именно категориальным аппаратом мы будем пользоваться, во многом обуславливает содержание теоретических подходов к определению места президента в структуре государственного механизма, его роли в системе сдержек и противовесов. Помимо этого, также следует отметить, что характер и содержание института статуса президента в конституционном праве напрямую влияют на характер и содержание других институтов конституционного права, в том числе тех, которые составляют основу конституционного строя и связаны с системой разделения и взаимодействия властей в системе государственной власти. Причины этого кроются в том, что именно содержательные характеристики статуса главы государства напрямую влияют на ключевые характеристики государственной системы, системы правления в стране, и то, как будут строиться взаимоотношения между различными публично-властными институтами.

Исследования понятийно-категориального характера, как правило, начинаются с анализа подходов к базовым категориям. Таковыми в данном случае будут выступать статус и правовой статус. Причем вторая категория довольно часто используется в различном контексте, как в юридической научной литературе, так и в формах нормативной регламентации [2, с. 37].

При этом именно статус выступает зачастую точкой отсчета в самом начале правовых аналитических исследований, особенно тех, которые качаются в той или иной форме субъектного состава различных правоотношений. Как указывает С.В. Редких, «нельзя исследовать место и роль человека и других субъектов в правовой системе, не определившись с их статусом по отношению друг к другу» [3, с. 42].

Очевидно, что различные гуманитарные дисциплины и общественные науки имеют различные подходы к понятию статуса, которые сильно различаются. Социология, психология, юриспруденция и другие научные области определяют это понятие по-разному, вкладывая в него свои уникальные значения и интерпретации. При этом правовое наполнение термина «статус» предполагает наличие соответствующих правовых характеристик, особенностей правовой регламентации, форматы взаимодействия с иными субъектами [4, с. 27].

Отсутствие четкого определения термина «статус» связано с тем, что хотя это слово используется в законодательстве Российской Федерации и научной литературе, в правовом пространстве России нет официального утвержденного определения этого термина. Часто категория «статус» смешивается с другими понятиями и категориями, имеющими сходное содержание.

Некоторые ученые считают, что правовой статус и правовое положение можно рассматривать как одну и ту же категорию. В частности, они определяют конституционно-правовой статус президента как положение главы государства в соответствии с нормами Конституции и законодательством, включая его «функции, компетенцию, ответственность, место и роль в системе государственных органов, особенно среди высших органов страны» [5, с. 11].

Мы считаем такой подход ошибочным и необоснованным с юридической точки зрения [6, с. 887]. Правовое положение того или лица, наделенного должностью, всегда связано с должностью, которую он занимает в определенных системах управления, в то время как понятие правового статуса может быть не связанным с должностью конкретного лица [7, с. 122].

Так, С.А. Авакьян под правовым статусом понимает «положение органа, оформленное нормативным правовым актом объединения, организации, должностного лица, личности» [8, с. 254].

По мнению С.А. Комарова, «статус субъекта права в теории права является более общей правовой категорией, обычно рассматриваемой как принадлежащих субъекту права и установленных нормами объективного права независимо от участия субъекта в конкретных правоотношениях совокупность, система, комплекс основных прав и обязанностей» [9, с. 209]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что термин «правовой статус» обычно используется для описания характеристик участников правовых отношений.

Интересно, что применительно к государственным органам некоторые исследователи рассматривают статус через компетенцию, приравнивая эти категории. Такой подход представляется несколько огра-

ничающим понятие статуса, отчасти снижающим его значение. Мы предлагаем рассматривать понятие правового статуса органов государственной власти как совокупность элементов, характеризующих их деятельность, включая и компетенцию.

Некоторые авторы считают, что категории «институт» и «статус» президента можно рассматривать как одно и то же. Однако, на наш взгляд, этот подход неверен, и в данном случае чрезмерно расширительно подходит к категории «статус». Как отмечают некоторые авторы [10, с. 14], институт президента охватывает более широкий спектр составляющих элементов, чем категория правовой статус президента. Согласно данному подходу институт президента включает не только его функционирование, но также процесс избрания президента, а также статус бывшего главы государства. Таким образом, правовой статус является лишь одной из составляющих правового института, который регулирует деятельность президента [11, с. 24].

Ряд исследователей называют институт президента интеграционным и отмечают, что ключевой его направленностью является организационное и институциональное согласование институтов государства [12, с. 10].

С.Г. Паречина, в свою очередь, указывает, что «в политической науке институт президентства должен рассматриваться, в первую очередь, как властный институт, то есть как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления, которые в равной степени зависят как от конституционных норм, регулирующих функционирование президентской власти, так и от политической деятельности президента, являясь своеобразным «прочтением» Конституции президентом» [13, с. 10].

Некоторые авторы раскрывают конституционный статус Президента через отдельные его характеристики или направления его ипостасей – как государственный орган, как главы государства и через формы его взаимодействия с другими государственными органами, рассматривая его как институт [14, с. 14].

Как уже отмечалось ранее, мы считаем такой подход недостаточно обоснованным, в связи с чем представляется важным разграничивать категории конституционно-правового статуса и института. При этом сторонники такого разграничения отмечают, что в конституционно-правовой доктрине именно статус выступает одним из наиболее часто упоминаемым и используемым как в системе нормативной регламентации, так и в научных исследованиях. При этом важнейшее значение имеет именно конституционно-правовой статус, представляющий собой наиболее высокий уровень нормативной регламентации.

При этом многие отмечают принадлежность категории институт к нормативной характеристике, что предполагает его формальное проявление,

закрепление в соответствующих нормах права [15, с. 67]. Развивая эту мысль, авторы указывают на то, что правовой статус, в отличие от института, не всегда ограничивается формально-правовой составляющей, а представлен более широким спектром проявлений.

Структурно институт президента может быть рассмотрен как совокупность подэлементов, они также могут рассматриваться как правовые институты или подинституты, такие как избрание главы государства, его ответственность, компетенция пр. При этом статус главы государства тесно связан с этими институтами, поскольку они отражают и некоторые проявления его структурных элементов, но не идентичны им.

Итак, можно сделать вывод о различии в понимании таких правовых категорий, как «институт президента» и «правовой статус президента». Эти понятия взаимосвязаны, но не идентичны, их нельзя рассматривать как синонимы, они имеют различную содержательную и смысловую нагрузку и не являются однозначными.

При этом считаем возможным определить конституционно-правовой институт президента, как и любой другой конституционно-правовой институт, через совокупность конституционно-правовых норм, то есть норм, содержащихся, прежде всего, в Основном законе страны, основное направление регулирующего воздействия которых ориентировано на функционирование и деятельность главы государства

Продолжая обсуждение теоретического обоснования понятия конституционно-правового статуса, важно отметить, что у теоретиков-конституционалистов нет общего мнения относительно толкования данного определения. Каждый из них интерпретирует его по-своему. Именно поэтому в области конституционного права укоренились три основных понятия правового положения депутатов: «статус субъекта», «конституционный статус субъекта» и «правовой статус субъекта», причем зачастую они используются как одно и то же понятие, что не вполне уместно.

Представляется, что более разумным подходом является их рассмотрение исходя из различий между понятиями «статус», «правовой статус» и «конституционно-правовой статус». Различия эти носят как формальный, так и сущностный характер. Первое предполагает, что регламентация их нормативного наполнения содержится в различных формах. Вторая группа различий в большей степени отражает сущность этих категорий, то, что зачастую они вытекают из различных принципов и наполнены различным содержанием, хотя и имеют много общего.

При этом конституционно-правовой статус находит свое нормативное регулирование не только в нормах самого высокого уровня – нормах Конституции, но и содержится в иных актах, содержа-

щих конституционно-правовые правила и установления [16, с. 150].

Что касается понятия «статус» [17, с. 8], то, по мнению ряда авторов, оно может определяться как юридическими, так и неюридическими нормами, в то время как «правовой статус» регулируется исключительно юридическими нормами. При этом согласно позиции автора, конституционный статус выходит за рамки этих двух категорий. Его специфика обусловлена назначением и природой Конституции, которая закрепляет основополагающие принципы организации государства и общества, а также регулирует ключевые общественные отношения. Нормы Конституции являются базовыми и определяют статус в его сущности.

Следует согласиться с И.Д. Хутинаевым, который указывает, что «с учетом предназначения собственно отрасли конституционного права конституционно-правовой статус выступает неким объединяющим фактором, в силу которого образующие статус и характеризующие тот или иной орган элементы и связи интегрируются в целостную систему» [11, с. 10]. Далее он отмечает, что «конституционная и законодательная регламентация правового статуса главы государства необходима для того, чтобы лицо, занимающее высшее положение в государстве, имело ясные права и обязанности и не могло, выходя за установленные пределы, своими действиями порождать угрозу конституционным правам и свободам граждан. Устойчивость конституционного строя и реальность прав и свобод граждан в решающей степени зависят от баланса и гармонии между поведением главы государства и других органов власти» [11, с. 11].

При анализе понятия конституционно-правового статуса того или иного субъекта конституционных правоотношений обращает на себя внимание тот факт, что, как правило, авторы раскрывают его через перечень составляющих элементов, которые, по сути, раскрывают признаки того или иного субъекта, его черты, позволяющие отнести субъект к определенной системе.

Ряд авторов раскрывают структуру конституционно-правового статуса Президента РФ через основные направления его деятельности, то есть через его функции. При этом на вопрос, какие конкретные направления, – ответ у всех разный. Как правило, выделяют следующие ключевые функции и направления статуса главы государства: глава государства; гарант прав и свобод человека и гражданина; Верховный главнокомандующий; Председатель Совета безопасности [18, с. 118], представитель государства в международных отношениях [19, с. 8] и пр.

В.Н. Суворов считает, что конституционный статус президента отражает, «во-первых, традиционное понимание президента как главы государства; во-вторых, концепцию «арбитра», обеспечивающего взаимодействие, согласованную работу государственных органов, гаранта Конституции;

в-третьих, его определяющее положение по отношению к исполнительной ветви власти, право по ее осуществлению, его роль как фактического главы исполнительной власти» [20, с. 175].

Следует отметить, что конституционная реформа 2020 года несколько изменила функции и место главы государства в системе властвования. Изменения в комплексе полномочий Президента РФ сместили его ближе к исполнительной власти, сохранив его арбитражную сущность. При этом о приближении к исполнительной власти свидетельствует расширение полномочий главы государства в отношении Правительства РФ, в частности, более широкие кадровые полномочия, полномочия по осуществлению его общего руководства, определению направления его деятельности. Также наблюдается расширение некоторых полномочий парламента в отношении исполнительной власти (например, утверждение кандидатуры Председателя Правительства и ряда министров Государственной Думой, участие Совета Федерации в назначении руководителей ведомств «силового блока» и иностранных дел посредством консультаций с главой государства), что выступает определенным балансирующим фактором в системе властвования. Вместе с тем, можно сделать вывод и об усилении арбитражной функции. Об этом, например, свидетельствует статус Государственного Совета РФ и характер включенности главы государства в его работу. По сути, Президент, помимо прямого осуществления своих полномочий, реализует через Госсовет задачи обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

В некоторых случаях авторы довольно размыто раскрывают элементы правового статуса, перечисляя различные структурные элементы, зачастую пересекающиеся друг с другом. В частности, отдельные авторы имплементируют в содержание конституционно-правового статуса некоторые элементы политико-правового содержания через их «политические и государственно-правовые аспекты» [21, с. 11]. В ряде случаев состав элементов конституционно-правового статуса главы государства дополняется его социально-политической ролью в обществе и государстве [15, с. 68]. Однако эти аспекты часто выходят за рамки конституционно-правовых характеристик. В данном случае представляется важным в рамках анализа конституционно-правовых категорий исключить их наполнение политизированным содержанием, хотя иногда сделать это бывает довольно сложно.

Что касается такого элемента, как роль, позиция, положение, то многие авторы в различных формулировках дополняют им структуру конституционно-правового статуса главы государства. С.А. Авакьян использует в данном случае формулировку «позиция в системе общественных отношений» [22, с. 349]. Другие авторы используют словосочетание «юридическое положение в обще-

стве» [23, с. 142]. Представляется важным выделение аналогичного элемента, однако, при этом следует, на наш взгляд, исключить политизированный подход.

Еще один элемент конституционно-правового статуса Президента, который по каким-то причинам выделяется не всеми авторами, это – гарантии. При этом, как уже отмечалось ранее, именно гарантии зачастую позволяют полноценно реализовать ключевые компетенции главы государств, обеспечить эффективное взаимодействие властей. Во многом гарантии выступают фактором независимости главы государства в системе властных институтов как внутри государства, так и вне него. Перечень гарантий довольно разнообразен, как правило, выделяют правовые, организационные, материальные, социальные гарантии и гарантии неприкосновенности [24, с. 214]. Этот перечень может отличаться, но в целом позиции авторов более-менее близки. Ряд авторов весь объем гарантий разделяют на общие и специальные, рассматривая под собственно юридическими именно специальные гарантии [25, с. 20].

Еще один важный момент в рассмотрении проблемы определения элементов конституционно-правового статуса Президента РФ, это вопрос о допустимости рассмотрения в его рамках особенностей проведения и организации выборов и статуса кандидатов в Президенты, а также статуса экс-президента после отставки. Ряд авторов вполне резонно предлагают не рассматривать эти составляющие, поскольку в этот момент субъект права и фактически, и юридически не является Президентом [5, с. 68].

Вместе с тем, представляется, что статус субъекта права до и после пребывания в должности главы государства тесно связан с конституционно-правовым статусом Президента РФ. Представляется, что сам порядок выборов, как и требования к кандидатам во многом определяют особенности конституционно-правового статуса действующего Президента РФ. В России глава государства получает свой мандат напрямую от народа посредством прямых всеобщих выборов, что предопределяет его особое место в системе государственной власти. Как отмечает М.С. Матейкович, «посредством свободных выборов властные функции передаются во временное пользование от их единственного обладателя – многонационального народа Российской Федерации – его полномочным представителям, государственные и муниципальные органы приобретают свое важнейшее свойство – легитимность, а гражданское общество получает необходимые рычаги воздействия на государственный аппарат во имя удовлетворения интересов, потребностей индивидов и коллективов» [26, с. 5]. Кроме того, требования к кандидатам определяют и требования к самому главе государства.

Что касается статуса бывшего главы государства, то с его статусом тесно связаны такие элементы конституционно-правового статуса Президента РФ, как гарантии и вопросы привлечения ответственности. При этом важно отметить, что конституционная реформа 2020 года внесла некоторые коррективы и в эти вопросы, в частности, усилились гарантии неприкосновенности главы, как в период исполнения обязанностей, так и после, включая пожизненное пребывание в должности сенатора от Российской Федерации.

Вместе с тем, полностью отождествлять все три составляющие представляется не вполне обоснованным. Некоторые авторы, отмечая взаимосвязанность всех этих трех составляющих, предлагают их единство определять как институт российской президентуры [27, с. 74]. Считаем эту позицию вполне обоснованной, поскольку институт президентства позволяет рассматривать как статус Президента до его избрания, включая порядок организации и проведения выборов, а также и его статус после утраты должности главы государства, независимо от причин этого. При этом конституционно-правовой статус Президента РФ предлагается рассматривать исключительно применительно к действующему главе государства.

Также считаем важным рассмотреть вопрос выделения в структуре конституционно-правового статуса Президента РФ, помимо его прав и обязанностей, также их фактическую реализацию. Так, по мнению Н.В. Витрука, «содержание конституционно-правового статуса реализуется не только в правовых отношениях, но и посредством юридических связей» [28, с. 186].

На наш взгляд, вопросы реализации не следует выделять в качестве самостоятельного элемента конституционно-правового статуса Президента РФ, однако это – важный его аспект, который позволяет говорить о соответствии реальных общественных отношений и содержанию правовой регламентации. На этот момент обращает внимание Н.А. Богданова, выделяя в конституционно-правовом статусе Президента РФ нормативный и фактический аспекты [15, с. 3].

Интересна позиция ряда авторов, которые предлагают в структуре конституционно-правового статуса Президента РФ выделять две группы – основные и дополнительные элементы [29, с. 22–31]. Критерием выступает степень значимости. К первой группе авторы относят цели, задачи, функции, компетенцию. Во второй группе находятся, в частности, гарантии. Причинами такого отнесения гарантий к дополнительным элементам выступает производный характер гарантий – их ключевая задача, это обеспечить деятельность Президента, и, соответственно, наполнение гарантий, их содержательные характеристики будут вытекать из основных элементов.

Следует отметить, что большинство авторов аналогичным образом определяют ключевые элементы конституционно-правового статуса Президента [30, с. 427]. Причем именно функции выделяются как предопределяющие, в том числе по отношению к компетенции [31, с. 28].

Подводя итог, можно отметить, что все аспекты конституционно-правового статуса Президента РФ образуют единую систему, которая характеризу-

ется целостностью и единством, а его содержание определяет место и характер статуса Президента РФ в системе государственных органов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что составляющими конституционно-правового статуса Президента РФ являются: нормативная регламентация, функции, компетенция, ответственность и гарантии деятельности Президента РФ.

Список источников

1. Котовой А.С. Политико-правовой статус Президента РФ в свете конституционной реформы 2020 года // Вопросы российской юстиции. 2023. №26. С.43–55.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Москва: Изд-во «ИНФРА-М-НОРМА», 1997.
3. Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С.42–44.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. Москва: Юрид. лит., 2018.
5. Березка С.В. Конституционно-правовой статус главы государства в России и в Украине: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003.
6. Федотов Д.Н. Понятие правового статуса и его особенности применительно к должностному лицу // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 11 (74). С. 887-889.
7. Бриллиантов А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. Москва: Проспект, 2016.
8. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Москва, 2015.
9. Комаров С.А. Общая теория государства и права. Москва, 1997.
10. Правовой статус Президента Российской Федерации / под общ. ред. Ю. А. Дмитриева. Москва, 1997.
11. Хутинаев И.Д. Институт Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994.
12. Елисеев Б.П. Институт Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Москва: Рос. акад. упр., 1992.
13. Паречина С.Г. Институт президентства: история и современность. Минск: ИСПИ, 2003.
14. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000.
15. Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С.3-20.
16. Шувалов М.Н. Конституционно-правовой статус Президента Украины // Труды института государства и права российской академии наук. Организация и функционирование публичной власти: конституционно-правовые аспекты. Москва: Ин-т гос. и права РАН, 2013. № 3. С. 150-195.
17. Зиновьев А.В. Статус народного депутата СССР (проблемы теории и практики). Ленинград: ЛГУ, 1987.
18. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан / А.М. Диноршоев, С.М. Салохидинова. Душанбе, 2017. 247 с.
19. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. Москва: Юрид. лит., 1994.
20. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис... д-ра юрид. наук. Москва, 2000.
21. Габричидзе Б.Н. Конституционный статус органов Советского государства. Москва: Юрид. лит. 1982.
22. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 т. Т. 2. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.
23. Диноршоев А.М. Права человека: учебник для вузов. Душанбе, 2017.
24. Авакьян С.А. Депутат: статус и деятельность. Москва: Политиздат, 1991.
25. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
26. Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: монография. Москва: Изд-во Московского государственного университета, 2003.
27. Сулаймонов М.С., Касимова Ф.А. Сравнительно-правовой анализ понятия «института президента» и «конституционно-правовой статус президента» // Государствоведение и права человека. 2019. № 4 (16).

28. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. Москва, 2008.
29. Диноршоев А.М., Сулаймонов М.С. Понятие и содержание конституционно-правового статуса Президента Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. 2017. № 4 (8). С. 22-31.
30. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. 14-е изд., изм. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.
31. Султанов А.Ш. Конституционно-правовой статус Президента Азербайджанской Республики и Российской Федерации: опыт сравнительного исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1997.

References

1. Kotovoi A.S. Politiko-pravovoi status Prezidenta RF v svete konstitutsionnoi reformy 2020 goda [The political and legal status of the President of the Russian Federation in the light of the constitutional reform of 2020], *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2023, no. 26, pp.43–55. (In Russ.).
2. Voevodin L.D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii [The legal status of an individual in Russia]. Moscow: INFRA-M-NORM Publishing House, 1997.
3. Redkikh S.V. Ponyatie pravovogo statusa: formal'no-pravovoi kontekst [The concept of legal status: the formal legal context], *Probely v rossii-skom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]*, 2009, no. 3, pp.42–44. (In Russ.).
4. Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava [The structure of Soviet law]. Moscow: Yurid. lit. Publ., 2018. (In Russ.).
5. Berezka S.V. Konstitutsionno-pravovoi status glavy gosudarstva v Rossii i v Ukraine: sravnitel'no-pravovoi aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk [The constitutional and legal status of the head of state in Russia and Ukraine: a comparative legal aspect: Cand. Law sci. dis.]. Moscow, 2003. (In Russ.).
6. Fedotov D.N. Ponyatie pravovogo statusa i ego osobennosti primenitel'no k dolzhnostnomu litsu [The concept of legal status and its features in relation to an official], *Alleya nauki [Alley of Science]*, 2022, vol. 1, no. 11 (74), pp. 887-889. (In Russ.).
7. Brilliantov A.V. Dolzhnostnoe litso v ugovnom zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh stran [An official in the criminal legislation of Russia and foreign countries]. Moscow: Prospekt Publ., 2016. (In Russ.).
8. Avak'yan S.A. Konstitutsionnyi leksikon [Constitutional lexicon]. Moscow, 2015. (In Russ.).
9. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava [General theory of the state and law]. Moscow, 1997. (In Russ.).
10. Pravovoi status Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [The legal status of the President of the Russian Federation], under the general editorship of Yu. A. Dmitriev. Moscow, 1997. (In Russ.).
11. Khutinaev I.D. Institut Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Institute of the President of the Russian Federation: Cand. Law sci. dis. ... Abstr.]. Moscow, 1994. (In Russ.).
12. Eliseev B.P. Institut Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Institute of the President of the Russian Federation: Cand. Law sci. dis. ... Abstr.]. Moscow: Russian Academy of Sciences, 1992. (In Russ.).
13. Parechina S.G. Institut prezidentstva: istoriya i sovremennost' [Institute of the Presidency: history and modernity. Minsk: ISPI Publ., 2003. (In Russ.).
14. Suvorov V.N. Konstitutsionnyi status Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The constitutional status of the President of the Russian Federation: Dr. Law sci. dis. ... Abstr.]. Moscow, 2000. (In Russ.).
15. Bogdanova N.A. Kategoriya statusa v konstitutsionnom prave [The category of status in constitutional law], *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser 11. Pravo [Moscow University Bulletin. Series 11. Law]*, 1998, no. 3, pp. 3-20. (In Russ.).
16. Shuvalov M.N. Konstitutsionno-pravovoi status Prezidenta Ukrainy [The constitutional and legal status of the President of Ukraine], *Trudy instituta gosudarstva i prava rossiiskoi akademii nauk. Organizatsiya i funktsionirovanie publichnoi vlasti: konstitutsionno-pravovye aspekty [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Organization and functioning of public power: constitutional and legal aspects]*. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2013, no. 3, pp. 150-195. (In Russ.).
17. Zinov'ev A.V. Status narodnogo deputata SSSR (problemy teorii i praktiki) [The status of a People's Deputy of the USSR (problems of theory and practice)]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1987. (In Russ.).
18. Dinorshoev A.M. Konstitutsionnoe pravo Respubliki Tadjikistan [Constitutional law of the Republic of Tajikistan], A.M. Dinorshoev, S.M. Salokhidinov. Dushanbe, 2017, 247 p. (In Russ.).
19. Sakharov N.A. Institut prezidentstva v sovremennom mire [Institute of the Presidency in the modern world]. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1994. (In Russ.).

20. Suvorov V.N. Konstitutsionnyi status Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk [The constitutional status of the President of the Russian Federation: Dr. Law. sci. dis.], Moscow, 2000. (In Russ.).
21. Gabrichidze B.N. Konstitutsionnyi status organov Sovetskogo gosudarstva [The constitutional status of the organs of the Soviet state]. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1982. (In Russ.).
22. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: v 2 t. T. 2 [Constitutional law of Russia. Training course: in 2 vols. Vol. 2], 7th ed., revised and add. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2023. (In Russ.).
23. Dinorshoev A.M. Prava cheloveka: uchebnik dlya vuzov [Human rights. textbook for universities]. Dushanbe, 2017. (In Russ.).
24. Avak'yan S.A. Deputat: status i deyatelnost' [Deputy: status and activity]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. (In Russ.).
25. Bobrova N.A. Garantii realizatsii gosudarstvenno-pravovykh norm [Guarantees of the implementation of state-legal norms]. Voronezh: Voronezh. un-t Publ., 1984. (In Russ.).
26. Mateikov M. S. Zashchita izbiratel'nykh prav grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: monografiya [Protection of citizens' electoral rights in the Russian Federation: a monograph. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2003. (In Russ.).
27. Sulaimonov M.S., Kasimova F.A. Sravnitel'no-pravovoi analiz ponyatiya "instituta prezidenta" i "konstitutsionno-pravovoi status prezidenta" [Comparative legal analysis of the concept of "the institution of the president" and "the constitutional and legal status of the President"], *Gosudarstvovedenie i prava cheloveka [State Studies and human Rights]*, 2019, no. 4 (16). (In Russ.).
28. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti [General theory of the legal status of the individual]. Moscow, 2008. (In Russ.).
29. Dinorshoev A.M., Sulaimonov M.S. Ponyatie i sodержanie konstitutsionno-pravovogo statusa Prezidenta Respubliki Tadzhikistan [The concept and content of the constitutional and legal status of the President of the Republic of Tajikistan], *Gosudarstvovedenie i prava cheloveka [State studies and human rights]*, 2017, no. 4 (8), pp. 22-31. (In Russ.).
30. Baglai M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik [Constitutional law of the Russian Federation: textbook], M. V. Baglay. 14th ed., ed. and add. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2023. (In Russ.).
31. Sultanov A.Sh. Konstitutsionno-pravovoi status Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii: opyt sravnitel'nogo issledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [The constitutional and legal status of the President of the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation: the experience of comparative research: Cand. Law. sci. dis.]. Moscow, 1997. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мусалова Заира Магомедовна, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: zaira2378@mail.ru*
Дадаева Милана Джабраиловна, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: milana_dadaeva_97@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 17.03.2025 г.; принята к публикации 30.05.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Musalova Zaira Magomedovna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Dagestan State University Law Institute, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: zaira2378@mail.ru*
Dadaeva Milana Dzhabrailovna, Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: milana_dadaeva_97@mail.ru*

Received 11.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 30.05.2025